

Лу Шэн передал двух уток слугам у входа, затем прошёл через сад. Его вёл молодой слуга по имени Жочжу. Они подошли к кабинету в западной части усадьбы. Снаружи ожидали несколько слуг в дорогой одежде. Они явно не принадлежали дому Се. Значит, у хозяина был гость. Лу Шэн как раз размышлял об этом, когда дверь кабинета бесшумно открылась. Служанка внутри приподняла занавес, вышитый сосной, журавлём и восходящим солнцем. Из комнаты вышел высокий молодой человек в роскошной одежде. На нём был светло-голубой длинный халат из тонкой ткани, поверх — серебристая прозрачная накидка. Волосы были собраны под золотой короной, украшенной крупной южной жемчужиной размером почти с кончик большого пальца. Жемчуг мягко сиял. Весь облик сразу выдавал человека высокого происхождения.

Черты лица были красивыми. На вид примерно ровесник Лу Шэна. Он ещё не успел заговорить, а уже улыбался — тепло, словно весенний ветер. В нём одновременно сочетались гордое изящество императорской родни и мягкая воспитанность благородного мужа. Едва молодой человек вышел, слуга накинул ему на плечи плащ с огненно-красной меховой оторочкой. От этого тот выглядел ещё более выдающимся. Он обернулся к комнате и улыбнулся:

— Жосюй, завтра снова тебя навещу.

Внутри не ответили. Молодого человека это нисколько не смутило. Он всё так же улыбался и посмотрел на Лу Шэна.

— А это кто?

Жочжу поспешно поклонился:

— Ваше Высочество наследник, это гунцао Лу из гвардии Юйлин.

Лу Шэн сразу вспомнил. Несколько дней назад он уже видел некоторых сопровождавших этого человека слуг. Значит, перед ним стоял наследник князя Пэнчэна — Сыма Юй. Лу Шэн немедленно соблюл все положенные формальности.

— Лу Шэн, гунцао по гражданским делам Управления Цинмин Северного Двенадцатого лагеря, приветствует наследника князя Пэнчэна.

Он уже собирался опуститься на колени. Сыма Юй быстро шагнул вперёд и поддержал его за руку.

— Гунцао Лу — друг Жосюя. Передо мной тем более не нужно церемониться. Не надо вставать на колени.

Вежливый. Уважает способных людей. Совсем не похож на распутного любителя красавцев из слухов. Именно поэтому Лу Шэн стал осторожнее. По внешности людей судить нельзя. На лице

он сохранил почтительное выражение.

— Благодарю Ваше Высочество. Я... этот подчинённый несколько дней назад напился в доме Се Жуна и сегодня пришёл поблагодарить.

Сыма Юй рассмеялся ещё веселее.

— Жосюй пьёт прекрасно. Соревноваться с ним в вине — самому искать неприятности.

Он шутливо добавил:

— В другой раз, когда мы с Жосюем будем пить, приглашу и гунцао. Вместе обязательно напоим его.

Лу Шэн поспешно ответил:

— Для этого подчинённого будет честью.

После нескольких вежливых фраз Лу Шэн проводил наследника. Только когда тот ушёл, вошёл в кабинет. Во внешней комнате никого не было. Се Жун находился внутри, за письменным столом, и писал письмо. Рядом стояли Жося, Жода и ещё один слуга. Увидев Лу Шэна, ему сразу налили горячего чая. Он сел в стороне, пил и украдкой рассматривал Се Жуна. Всё те же густые чёрные волосы. Свободно лежат за спиной и перехвачены белой шёлковой лентой. Тёмно-сине-зелёная даосская роба украшена вышитыми соснами и бамбуком. Се Жун выглядел спокойно. Ни единого следа того, что кто-то только что его долго донимал. Сыма Юй называл его вторым именем — так обращались лишь к близким. Похоже, отношения между ними действительно были совсем не такими, как Лу Шэн себе представлял.

Наверное, он и вправду зря беспокоился. Когда Се Жун положил кисть, Лу Шэн улыбнулся:

— Только что слышал, как наследник князя Пэнчэна назвал тебя вторым именем. Какие иероглифы?

Се Жун слегка нахмурился.

— А у тебя есть второе имя?

Лу Шэн серьёзно сложил руки:

— Фамилия Лу, имя Шэн, второе имя Баоян.

Жоде прикрыла рот рукавом и тихо рассмеялась.

— Второе имя хозяина — Жосюй. «Сюй» означает солнечный свет. Молодому господину Баояну надо как следует его обнимать.

Лу Шэн подумал: «Вот уж совпало». И неловко улыбнулся.

— Естественно...

Се Жун опустил глаза к чашке. Спокойно произнёс:

— Двадцать четыре пары.

Лицо Жоде тут же вытянулось. Она уныло ответила:

— Слушаюсь.

Поклонилась и вышла. Увидев, как Се Жун наказывает служанку, Лу Шэн стал ещё скованнее. Он хотел сблизиться с этим человеком. Главным образом потому, что мечтал выучить секретный способ лечения ран. Но совершенно не понимал, с чего начинать. Не зная, с чего начать, он выпалил:

— В восьмидесяти ли к востоку от города, у реки, есть Сяоличжуан. Говорят, там бесчинствует демон.

Се Жун действительно приподнял одну бровь. Лу Шэн увидел интерес и тут же оживился. Он подробно пересказал всё, что рассказал Шэнь Лунь. После этого нерешительно спросил:

— Се Жун, как думаешь, там действительно горный дух или чудовище? Или крестьяне сами себя пугают?

— Дай мне посмотреть персиковый меч.

Лу Шэн и пришёл именно за советом. Обломок всё это время носил с собой. Он поспешно достал его. Се Жун даже не взял. Только мельком посмотрел.

— Грубая работа. Низший сорт.

Он взмахнул рукавом. Обломка, который три дня и три ночи не удавалось сжечь, едва коснулся порыв воздуха от рукава — и тот прямо в руках Лу Шэна превратился в чёрный пепел. Пепел просыпался между пальцами. Лу Шэн застыл от ужаса. Служанка действовала быстро. Сразу

принесла тёплое полотенце, чтобы он вытер руки. А Се Жун уже объяснял:

— Если десятилетнее персиковое дерево поражает молния, получается низкосортная грозозаводная древесина.

— В ней сохраняется немного чистой янской громовой ци Небесного порядка.

— Поэтому она не боится обычного огня и способна отпугнуть слабую нечисть.

Он равнодушно добавил:

— Но польза ничтожная. Твой меч лучше. Если у того даоса было только это, по боевым способностям он уступал обычному охотнику.

Лу Шэн вытер пальцы.

— Се Жун. Ты перековал мой меч, и я действительно очень благодарен.

Он помедлил.

— Только... теперь он слишком острый.

Се Жун бросил ледяной взгляд.

— Юйчан, Тайэ, Ганьцзян, Мосе — все великие мечи прославились именно остротой. А ты жалуешься?

Лу Шэн кашлянул. Но всё же упрямо продолжил:

— У божественного оружия свои задачи. Мой меч... чаще вытаскивают, чтобы напугать человека и арестовать.

— Мне нужно задержать, а не ранить.

Он серьёзно посмотрел на Се Жуна.

— Ты сам говорил: меч — ритуальный предмет, а не оружие убийства. Теперь он слишком острый. Людей им неудобно пугать.

Се Жун на удивление легко согласился.

— Тогда в другой день найди свободное время и приходи. Перекую ещё раз.

Лу Шэн не рассчитывал на такую уступчивость. Сразу обрадовался. Поднялся и глубоко поклонился.

— Благодеяние господина велико. Мне нечем отплатить. В будущем, если понадобится помощь, просто приказывайте.

Се Жун сказал:

— Не надо ждать будущего.

Он встал.

— Сейчас один раз исполни моё поручение.

Подошёл к полке с древностями и снял маленькую бронзовую курильницу бошань размером с ладонь.

— В течение пяти дней отправься в Сяоличжуан и переночуй там.

— Поставь эту курильницу у окна в комнате и зажги.

— Помни: всю ночь огонь не должен погаснуть.

— Когда утром пропоёт петух, потуши и принеси обратно.

Жосун принял курильницу, положил в красиво вышитый тканевый мешочек и обеими руками передал Лу Шэну. Тот взял.

— Это простое дело.

Се Жун приказал:

— Жося, дай ему мою визитную карточку.

Жося достала карточку из шкафа и тоже передала Лу Шэну.

— Покажете управляющему деревней. Он будет выполнять просьбы молодого господина Баояна.

Лу Шэн молча взял. Но в конце концов не выдержал.

— ...Се Жун. Се Цзинь тебе кто?

— Мой младший брат.

Вот оно что. Лу Шэн сразу успокоился. Се Жун уже поднял чашку — явный знак, что гостю пора уходить. Лу Шэн встал. Но перед тем как уйти, долго колебался. Наконец сказал:

— ...В городе ходят слухи, что наследник князя Пэнчэна в последнее время очень близок с госпожой Ло Сань из башни Лююэ.

Он кашлянул.

— Если наследник будет тебе что-то говорить... не всему надо верить.

Прекрасный и благородный молодой господин вдруг улыбнулся. Будто тёплый свет появился в нефрите. От такого лица трудно было отвести взгляд.

— И что же он способен мне сказать?

Лу Шэн снова замялся. В конце концов только сухо рассмеялся:

— Это я лишнее придумал. До свидания.

Се Жун напомнил:

— В течение пяти дней.

Это как раз полностью совпадало с планами Лу Шэна. Он несколько раз уверенно согласился и покинул усадьбу. После долгих размышлений вернулся в Управление Цинмин. Написал письмо. Велел Байли Сяо доставить помощнику министра Се Цзиню. В письме говорилось: гвардия Юйлин преследует вора, который появился неподалёку от Сяоличжуана, поэтому потребуются прибыть в деревню. Ответ Се Цзиня пришёл быстро. Он уже уведомил местных работников. Те должны были полностью содействовать гвардии.

Тем временем Се Жун смотрел, как Лу Шэн уходит из кабинета. Улыбка на его лице становилась всё глубже. Но глаза оставались ледяными. От этого выражения становилось не по себе. Жося получила знак. Вместе со всеми слугами она молча покинула комнату. Наступила полная тишина. Се Жун откинулся на мягкую кушетку. Одной рукой подпер подбородок. Будто разговаривая сам с собой, спросил:

— Есть проблемы?

В совершенно пустом кабинете вдруг раздался низкий мужской голос:

— Пока нет. Но что будет дальше — неизвестно.

Голос продолжил:

— Господин, большую часть осколка клинка Синтяня я поглотил. Но в оставшейся части всё ещё заключена чудовищная ненависть. Она легко колеблет человеческое сердце.

— Почему не передать осколок в монастырь Синшань для очищения?

— Зачем вковывать его в меч и заставлять того мальчишку постоянно носить рядом?

— Если он не выдержит, закончит как монах Яое.

Се Жун продолжал улыбаться.

— У меня свои планы.

— Кроме того, у Лу Шэна есть способности.

— Когда мы ловили Яое, Сюаньху мог отбросить мой Туньмин, но на него почти не действовал.

Он чуть прищурился.

— Теперь ты поглотил большую часть осколка. Осталось меньше трети прежней силы.

— Пусть постепенно растворяется под воздействием янской энергии живого человека. Тогда я смогу окончательно использовать его.

Голос тяжело вздохнул:

— Когда-то Синтянь поднял войско против Жёлтого императора.

— Ему отсекали голову у подножия горы Цзюхуан, но воля не погасла.

— Он сделал глазами соски груди, ртом — пупок, продолжал размахивать щитом и топором, пока окончательно не иссякла жизненная сила.

— Его решимость была невероятна.

Мужской голос стал серьёзнее:

— Не недооценивайте даже небольшой осколок оружия.

— Пытаться растворить такую ненависть силами обычного человека действительно опасно.

— Лу Шэн может потерять жизнь.

Перед глазами Се Жуна медленно собрался огонёк. Он принял смутную форму журавля. Одна нога. Длинная шея. Всё тело тёмно-красное, почти прозрачное, словно дым. Высотой не больше половины чи. Маленький, будто коралловое деревце. Се Жун взял щепотку ладана из стеклянной коробочки на маленьком столике из слоновой кости. Посыпал огненного журавля. Красный дух сразу стал заметнее. Улыбка Се Жуна не изменилась. Голос оставался холодным.

— Если умрёт — значит умрёт.

— Потом заберём меч.

— Найдём другого человека.

— Один не справится — десять.

— Десять не справятся — сто.

Огненный журавль медленно поднял голову. Его глаза были тёмно-красными, почти чёрными. Казалось, он пристально смотрит на хозяина.

— Господин. Тот, кто стремится к великому делу, действительно не должен застревать в мелочах.

— Но если карма убийства станет слишком тяжёлой, она всё равно повредит вашему сердцу.

Се Жун совершенно не впечатлился. Просто махнул рукой.

— Раз так, внимательно следи за Лу Шэном.

— Будем надеяться, что у него крепкая судьба.

— Чтобы не пришлось вовлекать слишком много других.

Огненный журавль подчинился. Расправил крылья. Превратился в невзрачного серо-коричневого воробья. С хлопанием вылетел в окно и быстро исчез в сером небе. Се Жун поднялся. Открыл дверь во внутреннюю часть кабинета и вошёл в совершенно пустую, чистую комнату. Там почти ничего не было. Стены и пол из голубовато-серого кирпича отполированы до зеркальной гладкости. Швы настолько плотные, будто помещение вырезано из одного цельного камня. На полу стоял столик для го. На доске — незаконченная партия. По обе стороны лежали две синие подушки. На одной сидел даос в тёмно-красной робе. У него была длинная красивая борода до груди. Волосы и борода — чёрные как тушь. Глаза сияли ясным светом, а весь облик выдавал глубокую внутреннюю собранность.

Возраст определить невозможно. В один момент он казался молодым красавцем, у которого на мосту кокетливо машут рукавами девушки из красных башен. В следующий — старцем, пережившим множество лет и хранящим в груди целые горы и долины опыта. Между пальцами он держал белый камень го, выточенный из нефрита. Не поднимая глаз, рассматривал доску. Когда Се Жун вошёл, даос спокойно поставил камень.

— Гвардеец Юйлин способен сопротивляться ненависти осколка Синтяня?

Он наконец слегка улыбнулся.

— Редкий материал.

— Мне как раз не хватает такого компонента для алхимической пилюли.

Се Жун сел напротив, скрестив ноги. На лице появилась лёгкая улыбка.

— Если наставник обратил на него внимание, это его удача.

— Ученик немедленно устроит всё так, чтобы он бесследно исчез из Цзянье.

Даос ответил:

— Пока не нужно.

— Когда будешь брать его эссенцию и кровь для перековки меча, дай мне немного.

— Если окажется полезно, потом решим.

Се Жун мельком посмотрел на доску. Взял чёрный камень. Поставил. Преимущество белых мгновенно исчезло.

— Как прикажет наставник.

Даос нахмурился, рассматривая положение. Чёрные камни прорвались вперёд и заняли половину доски. Он вздохнул:

— Жосюй.

— По игре можно увидеть человека.

— Ты режешь противнику все пути, ничего не оставляешь для отхода.

— Значит, внутри слишком много злости и накопленной ненависти.

Он посмотрел внимательнее.

— Ты всё ещё ненавидишь того человека?

Улыбка Се Жуна исчезла. Но голос оставался ровным.

— Ученик не держит обиды.

Даос снова вздохнул.

— Жосюй. Желаящий долголетия должен копить добрые дела и заслуги, проявлять милосердие ко всему живому, прощать других так же, как себя, распространять человечность даже на насекомых. Руками не убивать живое, устами не побуждать к беде...

Голос звучал мягко и чисто, словно ударились друг о друга нефрит и жемчуг. Слушать было приятно, как небесную музыку. Се Жун не изменился в лице. Дождался, пока наставление закончится. Глубоко поклонился.

— Благодарю наставника.

Небольшая пауза.

— Но поражение остаётся поражением.

Даос замер. Посмотрел на доску. Потом сердито бросил камень обратно в чашу.

— Я твой наставник! А ты загоняешь меня в угол без всякой жалости. Негодный ученик!

Се Жун снова улыбался легко и спокойно.

— Ученик не смеет.

— Наставник сам уступил.

Даос громко рассмеялся. Опёрся на колени и поднялся. Потом неожиданно снова вздохнул.

— Жосюй, талант у тебя от Неба.

— В будущем достижения наверняка превзойдут мои.

— Но добро делать трудно, зло — легко.

— Если не уничтожить внутреннего демона, однажды он обязательно причинит тебе вред.

Се Жун тоже поднялся. Лицо стало серьёзным.

— Наставник слишком беспокоится.

— Ученик хранит принципы и сердце. Никакая нечисть не сможет им овладеть.

Даос словно не услышал. Потянулся и зевнул.

— А вот мальчишка по фамилии Лу мне нравится.

— «Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, три рожают десять тысяч вещей. Все вещи несут инь и обнимают ян, смешивая ци для гармонии».

Он усмехнулся.

— Этот Лу Баоян по характеру спокойный, прямой и добрый.

— Больше общайся с ним.

— Он как раз способен немного уравновесить твою жёсткость и злую ци.

Даос лениво добавил:

— Жосюй, пока сохрани ему жизнь.

— Для тебя от этого сто преимуществ и ни одного вреда.

Се Жун слегка опустил голову. Поклонился.

— Ученик принимает приказ.

— Провожая наставника.

Когда снова поднял глаза, даоса в красной робе уже нигде не было.

<http://bllate.org/book/22499/2375502>